

мастера искусств

КОГДА АПЛОДИРУЮТ СТОЯ...

Народный артист республики! Это — признание.

А впервые запел Николай Огренич перед строем, а годы службы в рядах Советской Армии. Потом делал первые робкие шаги в мир музыки в Одесском музыкальном училище под руководством Ф. В. Радмировой. Учасье в Одесской консерватории в классе народной артистки УССР профессора О. Н. Благовидовой, одержал первую победу на Всесоюзном конкурсе имени Глинки.

Золотая медаль и первое место были наградой за ту одержимость, с которой учился искусству пения Николай Огренич. Когда в 1967 году Огренич уезжал на стажировку в Италию, основным его багажом были осязательные. Там, в Милане, в знаменитом театре Ла Скала он слушал великих певцов, совершенствовал свое пение под руководством маэстро Дженарро Барра, а в Одессу приезжал на сессию и сдавал экзамены наравне со всеми.

Результат напряженной работы этих лет — диплом об окончании Одесской государственной консерватории и одна за другой победы на международных конкурсах — сначала в Бельгии, затем на международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве. И уже шла обычная жизнь певца — солиста Одесского государственного театра оперы и балета.

Дебютировал партией Водемона в опере П. И. Чайковского «Иоланта», Огренич исполнил партии Самозванца в «Борисе Годунове», Рудольфа в «Богеме», Каварадосси в «Тоске», Хозе в «Кармен»...

В работе над партиями Огренич ищет и находит новые краски, свойственные его голосу, его индивидуальности. Голос его привлекает широкий диапазон, красотой тембра, равносильно звучания, большой искренностью. Его талант созрел как-то сразу и привлек к себе внимание музыкальной общественности мира. «Поразительным оказался тенор из СССР. Баритональный оттенок придает особое великолепие этому лирическому тенору. У этого художника исполнительская манера так органична, что он не нуждается во внешних эффектах. Успех был так ве-

лик, что ему пришлось повторить арию «Каварадосси» — писала нидерландская газета «Фольксригент».

«Он отлично владеет своим голосом с очень красивым верхним регистром. Это, вне сомнения, крепкий, сложившийся профессиональный певец, отличный интерпретатор, хорошо показавший себя в произведениях самых разнообразных стилей». И. Архипова («Музыкальная жизнь»).

Пресса писала о благородстве голоса, о музыкальности, о свободе пения, о высокой вокальной культуре певца, а Николай Огренич упорно работал, расширяя и углубляя свой репертуар.

В Будапеште, в театре имени Эркеля он выступает в партиях Хозе в «Кармен», и Каварадосси в «Тоске». В Амстердаме поет Ленского в опере П. Чайковского «Евгений Онегин», исполняет «Колокола» С. Рахманинова и концертные программы...

С Николаем Огреничем мы встретились, когда он готовился к очередной поездке с сольным концертом.

— Николай Леонидович, известно, что большое место в Вашей творческой жизни занимает концертная деятельность. Не так давно Вы вернулись из Италии, а до этого были гастроли на Кубе с Гаванским симфоническим оркестром. Очень интересен тот факт, что в Амстердам Вас приглашают на открытие сезона вот уже третий раз. Значит, понравилось?

— Мне бы хотелось так думать. Лично мне очень по душе нидерландские любители музыки. В Амстердаме, например, принято аплодировать стоя, если певец нравится. Если же нет — не взыщите. И сразу понятно — где аплодисменты приличия, а где — признания. Пока аплодируют стоя, можно приезжать на гастроль.

— Вы можете познакомить читателя шире с географией Ваших гастрольных поездок?

Огренич: Да, конечно. Если говорить о зарубежных поездках, это Чехословакия, Венгрия, Болгария, Англия, ГДР. Предстоят поездки в Испанию, Португалию, на Канарские острова...

В Союзе с удовольствием выступаю в Ленинграде и Киеве — там у меня абонементные концерты, ну и, естест-

венно, в Москве. Тут всегда хорошо принимают солжистов Одесского оперного театра. Кстати, сейчас творческое объединение «Экран» снимает музыкальный фильм «Мастера искусств». Среди участников этого фильма и наши певцы: народная артистка СССР Н. Ткаченко, заслуженный артист УССР Е. Иванов.

— Как Вы работаете над программой?

— Мне очень помогает мой педагог — Ольга Николаевна Благовидова. Я давно уже работаю самостоятельно, но ити, связывающие ученика с учителем, каким является Ольга Николаевна, очень прочны и надежны. Наш педагог — сама в прошлом не только оперная певица, но и большой мастер камерного пения. Ее знания в области камерного искусства широки и глубоки, и она охотно делится с нами. Для Ленинграда мы подготовили П. Чайковского — I отделение концерта, II отделение — С. Рахманинов.

— А кто из советских композиторов ближе Вам?

— Интересен мне Свиридов. Из украинских композиторов отдаю предпочтение Майборде, Мейтусу. Из зарубежных композиторов я включаю в свои концерты классику: Баха, Моцарта, Вивальди и Генделя. Люблю исполнять романсы Шуберта и Шумана. Мы работаем все время. Я говорю мы, так как все концертные выступления проводит со мной старший преподаватель консерватории Елена Наумовна Лехтер. В этом году исполняется 10 лет нашего творческого содружества. Мы выступали вместе на всех ответственных концертах, на декадах в Узбекистане, Эстонии... Да, собственно, всегда, за исключением тех случаев, когда я пою с оркестром. Эта дружба продолжается и в классе, где мы работаем со студентами.

Вот и пришло время познакомиться читателя с еще одной стороной жизни Николая Огренича — старшего преподавателя Одесской государственной консерватории.

Николай Леонидович — молодой педагог. Был ассистентом в классе профессора Благовидовой, а с 1972 года ведет самостоятельно «своих» студентов. В этом году из его мастерской уже вышли в жизнь первые выпускники. Класс Огренича растет...

— Такая работа трудна, потому что преподавание вокала — одна из самых сложных областей в педагогике. Работая со студентами, многое проворачивать и как бы пропускать через себя. И чувствуешь все заново. Представьте, что иногда в корне меняешь собственную трактовку давно исполняемого произведения, иногда находишь новые краски вместе со студентом. Словом, — это тоже творчество.

Л. ГЛИБКО-ДОЛИНСКАЯ,
старший преподаватель
Одесской консерватории.